

5.08.2000

Тим ПЕМБЕРТОН:

Известия - 2000 - 5 авг. - с. 1, 7

Московские американцы — самые странные люди на Земле

В череде внеконкурсных показов ММКФ практически незаметно прошел странноватый фильм Тима Пембертона «Там, за океаном». Не то чтобы картина вышла невесткой какой-то замечательной, но замечательными оказались история его создания да и сам режиссер — американский студент-киношник, который приехал в Россию на пару месяцев, остался на шесть лет и снял здесь свой первый полнометражный фильм: о русской девушке, которая уехала к бойфренду в Нью-Йорк, сидит там и мается воспоминаниями о солнечном детстве, и долбанутом дяде, любившем ее больше всех на свете. Нью-Йорк снят в цвете, за шесть дней, скоро и небрежно, зато детство вышло ух какое: черно-белое, тягучее, завораживающее, в духе самых задумчивых советских картин, причем с английскими субтитрами — ведь все актеры наши, говорят по-русски. «Там, за океаном» отметили в Сандансе, показывали в Берлине и Карловых Варах как редкий образчик «независимого кино» с русским акцентом. Теперь же у Пембертона в России самые обширные планы.

— И как же вас, Тим, занесло в Россию?

— Да я вообще никогда не думал, что буду здесь жить! Я работал в Венгрии и думал снять такое якобы иностранное, восточноевропейское кино про рабочих. В Россию же приехал просто потому, что моя тогдашняя жена, венгерка, решила учить русский, а я ожидал денег на фильм, кото-

рые должны были прийти из Америки. Какая разница, где их ждать? Ну, точнее, не на весь фильм, а где-то на половину, но я тогда об этом не думал: независимому режиссеру лучше не задумываться о том, удастся ли закончить картину и как. Я к тому времени сделал три короткометражки и один документальный фильм, они демонстрировались

на всяких кинофестивалях — такие странноватые, экспериментальные картины, с кучей текста на экране, с какими-то рваными воспоминаниями...

В общем, я приехал в Россию, совершенно не представляя, что здесь происходит, это 1995 год, с женой мы моментально расстались...

— Местная жизнь помешала?

— Ну уж не помогла, это точно! Мне сложно было, иностранец в Москве, я искал соотечественников, а она, наоборот, тянулась к русским, ведь надо было практиковаться...

(Окончание на 7-й стр.)

Тим ПЕМБЕРТОН:

Московские американцы — самые странные люди на Земле

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Но, скажу я вам, англоязычное коммьюнити в Москве — это самая странная тусовка, которую я когда-либо в жизни встречал! Что их привело в Москву?! Я-то здесь случайно, за женой увязался и остался дольше, чем думал. Но эти люди... Их ничего не связывало, они приехали сюда непонятно зачем и все равно собирались и выпивали вместе. В Америке таких называют «nerds» — тут Тим отчаянно пытается перевести мне это английское словечко, которое означает странную помесь «ботана» и «отморозка», и моментально находитесь — Шурики! У вас их называют Шуриками! Приехали в Россию, эти типчики, которые ходят тут по проституткам, ошибаются в «Хангри Даке», чувствуют себя империалистами, королями — им же нигде больше таких приятков не достанется! Причем только процентов двадцать действительно любят Россию, те, кто пытается общаться с русскими, учить язык, ну, короче — русофилы, а остальные-то восемьдесят процентов эту страну терпеть не могут! Так все это дико смотрелось...

— Да, американская тусовка в Москве действительно странноватая, но в этом, по-моему, и прелесть. Достаточно «Exile» почитывать — главный их печатный орган, это ж безумие, где еще такое встретишь?! — Чего прелестного-то? Это ж просто лузеры, парни, которые не

смогли вписаться в американскую жизнь, не нашли работу, вообще слабо себе представляют, чего им хочется: в Штатах действительно непросто выжить — и вот они приезжают в Россию, а тут такой шалей-валяй. Наркотики! Девочки! Вечеринки! Все веселятся! Можно выпускать газету и писать в ней слово «хер»! Конечно, им понравилось, кому не понравится?

— Нет, ну раз уж они здесь живут, значит, и работа у них есть все-таки, и место свое в жизни. А то, что им Россия больше Штатов нравится, так и нам она больше Штатов нравится, чего такого?

— Мне, честно говоря, эта ситуация очень напоминала старый фильм «Плата за страх» — помните, был такой? Он как раз об иностранцах, которые сидят в богом забытом городишке на краю Африки, у них нет денег, чтобы слить, да и на жизнь практически нет, вот они сидят и квасят, квасят, а потом появляется некая компания, которая предлагает им транспортировать нитроглицерин по ухабистой трассе. Сделали — вот вам билет на самолет домой и десять тысяч баксов. И там четыре парня ужасных, которые друг друга ненавидят, но поневоле оказываются в одной упряжке. Вот американцы в Москве мне очень тех героев напоминали. Ну, конечно, не все так плохо: через полгода у меня появились друзья, вообще мои лучшие друзья на сегодняшний день — русские, американцы, европейцы, появилась работа...

— А что за работа?

— Ну, реклама, конечно. Халтурка. А потом появилась идея делать тот фильм, который я собирался делать еще в Венгрии. Я как-то извернулся, получил сразу три гранта... Вообще, что у американских фильмейкеров получается лучше всего — так это находить гранты и кредиты. Вот и я их набрал, под ужасные проценты, правда, но что делать?

— Так ведь их возвращать придется. С чего?

— Конечно, придется, иначе все — банкрот. Ну, так это типичная история независимого режиссера. Я был очень близок к банкротству, но пока, кажется, все обошлось. У фильма не так плохи дела, хоть и не сказать, что блестящи: все-таки такого рода продукцию сложно продавать. Это искренняя, чувственная картина, у меня играют русские, и что хуже всего — есть субтитры! Для американцев это чудовищно: они пока прочтут строчку, подфильма пройдет. У фильмов с субтитрами очень специфический рынок, твой продукт должен быть лучшим — один из пяти, шести, может. Ну, а я, допустим, сельмой. В России, конечно, легче — я зимой устраивал такой полужакрытый показ в «Иллюзионе», пригласил шестьдесят человек, а пришло триста! Плюс родственники моей нынешней жены, они из Калуги, которые стояли у дверей с мобильными и кричали в них: «Да, мы доехали, мы на месте!» Завсегда так! Просто обалдели — ну, те мужики,

которые ходят туда в баре посидеть и в бильярд поиграть, это ж больше клуб, чем кинотеатр: обычно на сеансе человек десять бывает.

— Следующий ваш фильм тоже связан с Россией?

— Да, я три года уже работаю над документальной лентой «Дети встречают Ленина весной». Про всю эту детскую мифологию, связанную с Лениным. Я снимал в Калуге, в Костроме, на Украине, и там шести-семилетние дети такие истории рассказывали! Что Ленин был героем Второй мировой, Бандитом. Коммунистом. Антикоммунистом. Ходил с ружьем. В общем, очень специфическая смесь. Они же с трудом представляют, о чем речь вообще. А еще один проект, уже полнометражный, называется «Малина»: о паре молодых американцев, которые приезжают в Питер в 1991 году, в самый разгар перемени... Мамонов, кстати, очень заинтересовался сценарием, обещал участвовать.

— Ого! И кого же он будет играть?

— Ну, практически самого себя. Такого парня, который достает у американцев всякие вещи и полторговывает, фарцует, и однажды ему достается малина почему-то, и он ее везде распространяет. А жена растит в подвале шампиньоны. Правда, мы говорили с Петром два года назад, может, он уже и не помнит. Так что... Увидите Мамонова — скажите, что с фильмом все в порядке. Будем снимать!

Алексей МУНИПОВ

Пембертон Тим